

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Специальность: Экономика и управление народным хозяйством

Направление: Тенденции развития современного предпринимательства в России

Автор: М.В. ГОЛОВКО, к.э.н., докторант, доцент кафедры менеджмента Южно-Российского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В статье раскрыты основные проблемы развития малого предпринимательства в России. По мнению автора, они являются отражением эффекта «зависимости от предшествующего развития». Анализ эффективности институциональной среды базируется на современных статистических и эмпирических данных.

This article reveals main problems of small enterprises development in Russia. In authors opinion, they are reflection of «parth dependence» effect. Analysis of institutional environment efficiency is based on contemporary statistical and empirical facts.

Ключевые слова: малое предпринимательство, институциональная среда, административные барьеры, рейтинг, коррупция, неэффективность институциональных нововведений.

Keywords: small enterprise, institutional environment, administrative obstacles, rating, corruption, inefficiency of institutional innovation.

Значение малого предпринимательства для развития национальной экономики сложно переоценить. Несмотря на невысокий уровень инновационной активности и сосредоточение основной массы предприятий в сфере торговли и бытовых услуг, этот сектор обеспечивает значительное количество рабочих мест для населения. В связи с этим особую роль малый бизнес призван сыграть в малых и средних городах России, градообразующие предприятия которых обанкротились или значительно сократили масштабы своей производственной деятельности. Так, в г. Волгодонске Ростовской области оборот розничной торговли по городу на 48,2% формируется субъектами малого предпринимательства, размер среднемесячной заработной платы на малых предприятиях в 2010г. составил 13 239,3 рублей, их вклад в налоговые доходы бюджета города за этот же период составил 173,4 млн. руб. или 13,4% от всех налоговых поступлений в бюджет города.

В то же время, существует множество других проблем на пути российского предпринимательства, во многом определяющих тенденции его развития. Продолжительный период активной государственной поддержки малого бизнеса не принес ожидаемых результатов, причиной чему являются

низкие темпы развития обрабатывающей промышленности, отсутствие должной гибкости системы налогообложения и эффективных способов стимулирования развития малых предприятий в приоритетных отраслях народного хозяйства.

Целью данной статьи является анализ причин невосприимчивости институциональной среды к институциональным инновациям на примере сферы малого предпринимательства.

Следует отметить, что результативность управления какой-либо сферой национальной экономики прямо зависит от качества сформированной институциональной среды, ее адекватности современному уровню развития социально-экономических и производственных отношений в обществе. Поэтому, на фоне отмеченных проблем, характеризующих неэффективность базиса функционирования российского предпринимательства, значительное количество институциональных нововведений либо оказываются недостаточно эффективными, либо блокируют возможности развития. Во многом это является отражением эффекта зависимости от предшествующего развития (path dependence).

Как показывает практика, современная формально-институциональная среда представляет собой набор институтов, выбор которых был осуществлен в бифуркационный период смены типов экономических систем. Условия неопределенности и неустойчивости баланса социальных сил предопределили недостаточную эффективность норм и правил хозяйственной деятельности для экономических субъектов, не обладающих доступом к административному ресурсу. Эта проблема была исследована ведущими российскими учеными-институционалистами Р. Нуреевым, Ю. Латовым, В. Вольчиком в контексте сопоставления двух систем собственности: власть-собственности и частной собственности [6, с. 39]. Субъекты первой группы (чиновники всех уровней власти, олигархи, владельцы машиностроительных предприятий оборонно-промышленного комплекса, силовые структуры, преступный бизнес), по их мнению, заинтересованы в построении новой системы власть-собственности, блокирующей развитие частной собственности, субъектами которой являются владельцы малого и среднего бизнеса, предприятий комплекса гражданских отраслей, домохозяйства.

Зависимость от траектории предшествующего развития отчетливо прослеживается при исследовании коррупционных взаимоотношений в органах власти, система которых получает закрепление в форме специфических правил взаимодействия чиновников и представителей бизнес-сообщества. По аналогии с шаблоном железнодорожной колеи Д. Стефенсона [9] как примера «path dependence», основа коррупционного алгоритма сохраняется даже при смене его элементов. В настоящее время, как показывают результаты социологических опросов, предприниматели, принимающие существующие стандарты коррупционного взаимодействия с органами власти, несут меньшие издержки в силу «эффекта координации» [5, с. 122] по сравнению с предпринимателями, осуществляющими попытки установить контакт в рамках закона. Возникает ситуация, при которой «коррупционный налог» оказывается

ниже затрат, связанных с соблюдением всех норм и правил ведения бизнеса. Своеобразную «статью расходов» составляют издержки негативного отношения чиновников к конкретному предпринимателю, не желающему давать взятки, находящие проявление в многочисленных и зачастую необоснованных проверках различными государственными структурами.

Сложность антикоррупционной трансформации системы функционирования органов власти умножается объективными трудностями адаптации вновь вводимых норм и правил в существующей институциональной среде. В результате институциональные нововведения оцениваются не столько с точки зрения более высокой эффективности регламентации и упорядочения определенных социально-экономических процессов, сколько с позиции потенциальных угроз устойчивости сложившейся институциональной системе.

В связи с этим, остается нерешенной такая серьезная проблема предпринимательства как административные барьеры. В условиях глобализации, характеризующейся развитием сетевых эффектов, они становятся одним из важнейших факторов неконкурентоспособности отечественного предпринимательства, поскольку снижают инвестиционную привлекательность национальной экономики для иностранных партнеров. Тем более, качество институциональной среды каждого из государств оценивается различными международными организациями, рейтинги которых публикуются открыто. Наиболее известными среди них являются рейтинги Всемирного Банка, Фонда «Наследие», GRICS, PRS Group, Всемирного экономического форума.

Анализ национальной институциональной среды следует проводить путем оценки двух групп риск-факторов, прямо и косвенно влияющих на развитие предпринимательства. Это экономические и политические условия, хотя их разграничение довольно условно в силу взаимообусловленности и взаимовлияния.

Российская экономика по совокупности условий, благоприятствующих предпринимательской деятельности, международными организациями и экспертами характеризуется негативно. В частности, по оценкам Всемирного Банка, с 2004 г. ежегодно проводящего анализ институциональных факторов предпринимательской деятельности и публикующего доклады «Doing Business», Россия находится в конце списка (табл. 1), причем по некоторым из показателей, в частности, простоты процедуры получения лицензий и разрешений, демонстрирует наихудшие результаты.

Американским исследовательским центром «Фонд «Наследие» рассмотрены основные категории, определяющие степень экономической свободы в различных странах. В 2010г. Россия заняла только 143 место в рейтинге среди 179 стран и была отнесена к странам категории «преимущественно несвободные» (табл. 2).

Устойчиво негативной динамикой характеризуются условия создания и ликвидации компании, организационные особенности трудовых взаимоотношений, правила и процедуры внешнеторговой деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – Место Российской Федерации в рейтинге «Doing Business» за 2007–2011 гг.*

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Суммарный рейтинг Российской Федерации	96 (из 175)	112 (из 180)	120 (из 181)	120 (из 183)	123 (из 183)
Создание новой компании	33	52	65	106	108
Получение лицензий и разрешений	163	180	180	182	182
Трудовые отношения	87	100	101	109	Нет данных
Регистрация собственности	44	46	48	45	51
Получение кредитов	159	102	109	87	89
Защита интересов инвесторов	60	84	88	93	93
Уплата налогов	98	136	134	103	105
Международная торговля	143	162	161	162	162
Принудительное обеспечение выполнения контрактов	25	18	18	19	18
Ликвидация компании	81	83	89	92	103

*Составлено по [10].

Таблица 2 – Рейтинг экономических свобод России на период 1995–2010 гг.*

Показатели	1995 г.	1998 г.	2002 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Свобода предпринимательства	85,0	55,0	55,0	59,7	53,7	54,0	52,2
Свобода торговли	52,0	58,6	57,4	62,6	44,2	60,8	68,4
Фискальная свобода	75,5	74,2	84,9	90,8	79,2	78,9	82,3
Участие правительства	67,1	67,3	58,9	63,5	69,5	70,6	66,5
Монетарная свобода	Нет данных	24,3	51,3	68,0	64,4	65,5	62,6
Свобода инвестиций	70,0	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	25,0
Финансовая свобода	50,0	70,0	30,0	30,0	40,0	40,0	40,0
Права собственности	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	25,0	25,0
Свобода от коррупции	10,0	26,0	21,0	28,0	25,0	23,0	21,0
Свобода труда	Нет данных	Нет данных	Нет данных	61,8	61,7	60,0	59,6
Общий рейтинг экономической свободы России**	51,1	52,8	48,7	52,4	49,8	50,8	50,3

*Составлено по [11].

**Ранжирование стран производится в диапазоне: 100-80 – свободные страны; 79,9-70 – преимущественно свободные; 69,9-60 – умеренно свободные; 59,9-50 – преимущественно несвободные; 49,9-0 – несвободные, «репрессированные»

Примечательно, что от группы «репрессированных» стран с наихудшими показателями экономических свобод Россию отделяет всего 0,4 балла. Самые низкие оценки в совокупном рейтинге (22,0 и 25,0 пункта) получили позиции «свобода от коррупции» и «свобода прав собственности» соответственно.

Достаточно емкой представляется информация, аккумулируемая ведущей организацией по анализу инвестиционных рисков «The PRS (Political Risk Services) Group», известной как система оценки рисков Куплина-О'Лэри и получившая международную известность благодаря оригинальным методикам «The International Country Risk Guide (ICRG)» и «The Political Risk Services (PRS)» определения количества и уровня (рейтинга) политических рисков. Так, методика ICRG позволяет оценивать основные показатели в политической, финансовой и экономической сферах. Совокупные оценки варьируются от наивысшего до самого низкого риска в диапазоне от 0 до 100. В таблице 3 приведены суммарные рейтинги России и других стран для сравнения, а также прогнозы на будущий период.

Таблица 3 – Рейтинг политико-экономических рисков в Российской Федерации по методологии ICRG*

Страна	Текущие рейтинги					Суммарный рейтинг			
	Политический риск январь 2011 г.	Финансовый риск январь 2011 г.	Экономический риск январь 2011 г.	Предыдущий год февраль 2010 г.	Текущий рейтинг январь 2011 г.	Прогнозы			
						На год		На пять лет	
						Наихудший	Наилучший	Наихудший	Наилучший
Россия	62,0	44,5	39,0	72,3	72,8	65,8	75,8	59,0	79,0
Китай	62,5	48,0	39,5	76,3	75,0	70,8	79,0	61,3	82,0
США	81,5	37,0	35,5	77,3	77,0	73,3	80,3	69,5	83,0
Финляндия	92,0	36,0	39,5	81,0	83,8	77,3	85,0	72,8	87,5
Израиль	63,5	42,5	41,0	72,5	73,5	65,8	75,5	62,3	79,8

* Составлено по [12].

В России политический риск умеренный, финансовый и экономический – очень высокие (табл. 3).

Рассмотренные международные рейтинги служат в числе прочих информационными источниками для принятия решений потенциальными иностранными партнерами относительно привлекательности условий каждой национальной территории для размещения капитала и торгово-промышленного сотрудничества. Исключить возможные неточности указанных рейтингов и прогнозов, обусловленные недостаточностью или недостоверностью информации для оценки, конъюнктурностью экспертных суждений, позволяют аналогичные рейтинги, проводимые отечественными специалистами, базирующиеся на опросах российских предпринимателей.

Следует отметить, что низкие показатели качества институциональной среды российского бизнеса во многом обусловлены высоким уровнем коррупции, блокирующей возможности сокращения административных барьеров. Существующие проблемы российских предпринимателей можно разграничить на два сегмента: власть и, непосредственно, бизнес. Отметим, что первый сегмент по масштабам значительно превосходит второй сегмент проблем, оказывая при этом влияние на его возникновение. Так, принципиальная позиция современных предпринимателей относительно потенциальных возможностей решения спорных вопросов между бизнес-структурами и органами управления наглядно демонстрирует ситуацию неэффективного взаимодействия общества и власти. В результате опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) в августе–сентябре 2009 г., достаточно низко оценили шансы отстоять свои интересы в суде, если оппонентом являются региональные или местные органы власти, 49% респондентов. При этом привлекательность судов как институтов разрешения противоречий снизилась с 78% в 2007 г. до 66% в 2009 г. Напротив, обращение в криминальные структуры считают эффективным способом преодоления конфликтов уже 11% респондентов в 2009 г. по сравнению с 2% в 2007 г. [3]. Эта позиция представителей бизнес-сообщества приводит к закреплению неформальных правил в существующем институциональном формате как наиболее удобных и приемлемых для регулирования отношений в социально-экономической сфере.

Данные, полученные при другом опросе, проводимом ВЦИОМом в 2009г., свидетельствуют о приоритете неформальных «правил игры» в институциональной структуре государства (69% опрошенных) над законодательно закрепленными нормами (20%). Для сравнения, в 2008 г. эти цифры распределялись 45% и 41% соответственно [2]. Это демонстрирует негативную тенденцию в развитии взаимоотношений субъекта и объекта управления, резко снижающую результативность даже самых эффективных мероприятий, внедряемых с целью совершенствования социально-экономической системы. На сегодняшний день 68% предпринимателей оценивают качество и уровень законодательства, регламентирующего их деятельность, ниже среднего.

Наиболее острыми проблемами, препятствующими развитию экономики, 62% предпринимателей считают коррупцию, 53% – высокие административные барьеры (что, в принципе, является производным от проблемы коррупции) [4]. Согласно опросу, проведенному экспертами Фонда ИНДЕМ и Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», предприниматели определили основные проблемы в экономической сфере следующим образом [1, с. 6–7]:

- недоверие к государству;
- постоянные изменения правил и законов;
- неэффективное государственное регулирование;
- налоговое бремя;
- теневые поставки;
- дорогие кредиты;

- проблемы производственной недвижимости, контроля власти над рынком недвижимости;
- низкое качество муниципальных услуг по обслуживанию арендуемых помещений;
- контрольный и фискальный пресс;
- коррупционные поборы;
- плохая работа судов и правоохранительной системы;
- участие власти в бизнесе.

Таким образом, практически все проблемы, прямо или косвенно, зависят от эффективности институционального менеджмента территории, основными субъектами которого являются органы власти. В частности, предприниматели отметили причины, стимулирующие развитие теневых отношений, особенно их коррупционной составляющей. Среди них и такие, как [1, с. 8]:

- отсутствие сильного и справедливого государства;
- невозможность обратиться за помощью и защитой в правоохранительные органы;
- дефицит некоррупционных путей решения проблем;
- противоречивость и трудная выполнимость законодательства;
- карательный стиль работы контролирующих органов.

Очевидно, что указанные барьеры являются непреодолимыми именно для предприятий малого бизнеса, не имеющего достаточных организационно-экономических ресурсов, позволяющих сохранять устойчивость во внешней среде, обладающей подобными характеристиками. Регулярная работа по сбору мнений предпринимателей, проводимая в регионах, дает возможность отслеживать динамику основных показателей, характеризующих качество бизнес-среды, увязывая ее с определенными институциональными изменениями, разрабатывать и корректировать социально-экономическую политику на каждом из уровней управления.

В качестве примера приведем исследования условий ведения бизнеса в российских регионах, проведенные в августе-ноябре 2010 г. Российской экономической школой при методологической поддержке Всемирного Банка и Европейского Банка Реконструкции и Развития. Специалистами были измерены параметры бизнес-климата в каждом из выбранных регионов, результаты сопоставлены и аналогичными исследованиями по России в целом и странам, схожим по уровню доходов с данным регионом. Среди них: инфраструктура (доступ к электро- и водоснабжению, телефонным линиям и т.п.); торговля (эффективность работы таможенных служб, потери при экспорте и т.п.); финансы (источники финансирования инвестиций, доступность кредитов и т.п.); регулирование, налоги и бизнес-лицензирование (время и другие ресурсы, потраченные на получение лицензий и разрешений, встречи с чиновниками, налоговыми инспекторами и т.п.); коррупция (частота, с которой приходится давать взятки, чтобы получить разрешение, государственный контракт, при общении с налоговой инспекцией и т.п.); преступность и теневая деятельность (затраты на безопасность, потери из-за краж, распространенность теневой деятельности); инновации и трудовые ресурсы (использование общепризнанных в мире сертификатов, структура рабочей силы); восприятие барьеров для ведения бизнеса

(субъективное мнение предприятий о том, в какой степени различные характеристики бизнес-среды мешают их работе).

Акцент на выявлении проблемных факторов позволил определить приоритетные направления региональной экономической политики, необходимые для повышения эффективности предпринимательской среды. В частности, предприниматели Ростовской области оценивают сложившуюся ситуацию для бизнеса на уровне ниже среднего по России и странам со сходным уровнем доходов (рис. 1).

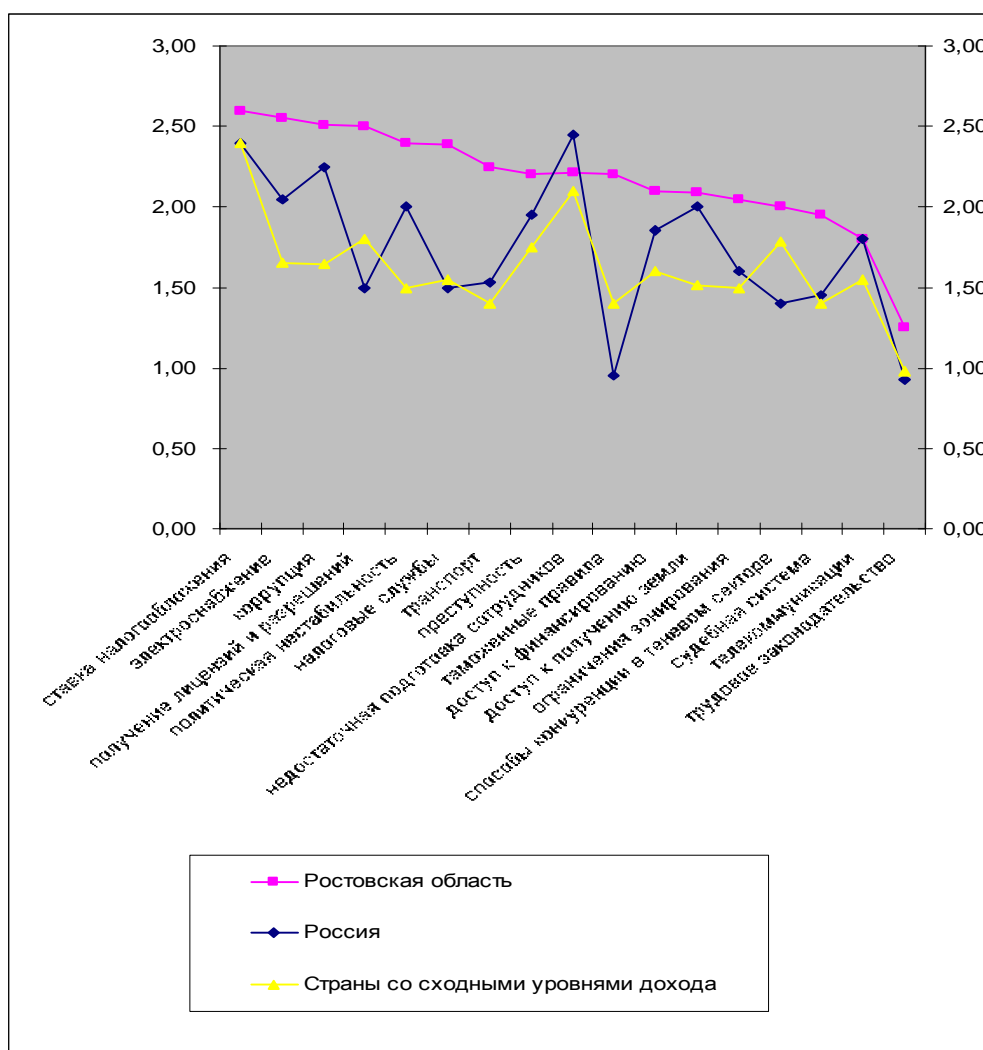

Рисунок 1 – Препятствия для предпринимательской деятельности в Ростовской области, 2010 г.

В качестве наиболее серьезных проблем предприниматели выделяют ставку налогообложения, недостатки развития инфраструктуры электроснабжения, коррупцию и сложности получения лицензий и разрешений (рис. 1). Причем существуют различия в ранжировании указанных барьеров в зависимости типа предприятий (малые, средние, крупные). Так, в сфере малого бизнеса более 30% респондентов отметили в качестве основного препятствия коррупцию и теневой сектор, 25% – ставки налогообложения, 10% – доступность финансирования. В секторе среднего и крупного бизнеса наиболее существенным препятствием

считают ставки налогов (78% и 25%, соответственно) и доступ к финансированию (18% и 58% соответственно). Таким образом, малый бизнес оказывается наиболее зависимым от административных барьеров, обусловленных высоким уровнем коррупции и теневого сектора. Подтверждением этому могут служить результаты, полученные Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства в конце 2010 г. В Ростовской области наблюдается отрицательная динамика по сравнению с 2009 г. всех основных показателей развития малого предпринимательства: количество малых предприятий, численность занятых на малых предприятиях, оборот малых предприятий, инвестиции в основной капитал (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика основных показателей деятельности малых предприятий (МП) в Южном Федеральном округе, Ростовской области и г. Волгодонске на 01.01.2011 г.*

Показатели развития малого предпринимательства	2010 г.	В % к 2009 г.
Количество зарегистрированных МП ЮФО, единиц (в расчете на 100 тыс. жителей), в том числе:	130,2	83,0
Ростовская область	172,1	149,2
г. Волгодонск	1424,3	101,7
Среднесписочная численность работников МП ЮФО, человек, в том числе:	498,7	88,2
Ростовская область	172,0	91,8
г. Волгодонск	16321	101,8
Объемы оборота МП ЮФО, млн.руб., в том числе:	775031,8	82,1
Ростовская область	277587,2	97,1
г. Волгодонск	14608,7	120,0
Инвестиции в основной капитал на МП ЮФО, млн.руб., в том числе:	46616,2	83,8
Ростовская область	10134,5	69,5
г. Волгодонск	189,1	102,5

*Составлено по [13]–[16].

В таблице 4 представлены основные социально-экономические результаты деятельности малых предприятий на территории Южного Федерального округа, Ростовской области и г. Волгодонска. Как видно, динамика малого бизнеса на муниципальном уровне несколько выше, нежели в целом по региону. Это обусловлено, в большей степени мерами муниципальной поддержки: финансирование начинающих предпринимателей на конкурсной основе, переподготовки и повышения квалификации кадров, предоставление субсидий по приоритетным направлениям бизнеса и т.д.

Однако рост товарооборота предприятий г. Волгодонска не означает роста прибыли, что затруднительно без устранения указанных выше административных барьеров развития малого бизнеса. Финансово-организационная поддержка не может быть эффективной в долгосрочном периоде, прежде всего потому, что продолжает усиливаться административно-налоговая нагрузка на предпринимательский сектор. В результате возникает

конфликт существующей институциональной и экономической среды с институциональными нововведениями.

Планирование роста эффективности деятельности предприятий, переориентации их на инновационный путь развития, активизации инвестиционной деятельности, повышения качества рабочих мест не имеет смысла в ситуации, когда необходимая для обеспечения минимальной устойчивости экономическая эффективность малых предприятий еще не достигнута, сохраняется высокий уровень морального и физического износа основных фондов отечественной промышленности и структурный дисбаланс российской экономики. В результате, безусловность социальной значимости ряда мероприятий, осуществляемых государством, может быть поставлена под сомнение после проведения оценки экономической эффективности в тесной корреляции с возможными социальными последствиями.

Так, дискуссионным является вопрос относительно влияния ряда нормативно-правовых актов на экономические результаты хозяйственной деятельности предприятий. Направленные на обеспечение достижения социально значимой цели, они зачастую вступают в противоречие с экономической эффективностью. В частности, одной из важнейших задач государства является борьба с асоциальными потребностями индивидов (алкоголизм, наркомания и проч.), ведущими к деградации общества. Преодоление указанной проблемы, помимо активной пропаганды здорового образа жизни и мероприятий, направленных на развитие сфер здравоохранения, культуры, спорта и туризма, предполагает введение ряда запретительных мер для субъектов предпринимательства. В частности, речь идет о вызвавших значительный резонанс, как в научных кругах, так и в СМИ, поправках в антиалкогольном законодательстве.

Несмотря на одобрение населением изменений, внесенных в Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации, и признании утратившим силу Федерального закона «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» (далее Закон), существуют разногласия экспертов и исследователей по поводу возможных последствий. Как показывают опросы, наибольшую положительную реакцию вызвали меры, касающиеся детско-юношеской аудитории, в частности, введение запрета на продажу алкоголя в местах, прилегающих к детским, образовательным и спортивным учреждениям (95%), ужесточение наказания за его продажу несовершеннолетним (94%), в местах массового скопления людей (89%), в ночное время (83%) [7].

На основе данных, предоставляемых официальной статистикой на федеральном и региональном уровнях, делать выводы об экономической эффективности поправок в антиалкогольное законодательство пока не представляется возможным по причине непродолжительности их действий и отсутствия интегрированных количественных параметров. В то же время,

изменения уже происходят, что подтверждают опросы представителей малого бизнеса, занятых в сфере розничной торговли продовольственными товарами (за исключением предприятий, не ведущих торговлю алкогольной продукцией и пивом). Соглашаясь с бесспорной социальной значимостью кампании, они отмечают серьезное снижение экономической эффективности деятельности собственных предприятий. С целью выявления мнения предпринимателей г. Волгодонска было опрошено 111 предпринимателей (лицензиатов), занимающихся торговлей продовольственными товарами, включая алкогольную продукцию (табл. 5).

Таблица 5 – Результаты опроса предпринимателей г. Волгодонска по вопросу социальной и экономической эффективности изменений в закон о продаже и производстве алкогольной продукции

В июле 2011г. были внесены серьезные изменения в закон о продаже и производстве алкогольной продукции в стране. Какие из следующих нововведений Вы поддерживаете, а какие - не поддерживаете? (закрытый вопрос, один ответ по каждой позиции)					
		По результатам опроса ВЦИОМ, % от опрошенных	По результатам опроса предпринимателей г. Волгодонска, % от опрошенных		
			С точки зрения социальной эффективности и (для общества в целом)	С точки зрения экономической эффективности (для Вашего бизнеса)	
				Стационарный объект	Нестационарный объект
Пиво отнесено к алкогольной продукции	Поддерживаю	78	85	80	6
	Не поддерживаю	19	10	15	86
	Затрудняюсь ответить	3	5	5	8
По всей стране введен запрет на продажу алкоголя с 23.00 до 8.00	Поддерживаю	83	80	70	5
	Не поддерживаю	14	17	7	85
	Затрудняюсь ответить	3	3	23	10
Алкоголь (коктейли, пиво и пр.) крепче 7% будут продавать только в таре 0,33 л.	Поддерживаю	65	38	10	5
	Не поддерживаю	23	53	60	80
	Затрудняюсь ответить	12	9	30	15
Алкоголь смогут продавать только организации (магазины и пр.), не смогут торговать алкоголем индивидуальные предприниматели (владельцы ларьков и палаток)	Поддерживаю	80	39	90	2
	Не поддерживаю	17	42	5	96
	Затрудняюсь ответить	4	19	5	2

Полученные результаты демонстрируют существенную разницу в оценках предпринимателями города социальной и экономической эффективности новых правил. В то же время, наблюдается разброс мнений по поводу экономических результатов для стационарных и нестационарных торговых объектов, связанный с изменением их конкурентных преимуществ.

За первое полугодие 2011 г. количество предприятий г. Волгодонска, реализующих алкогольную продукцию, сократилось на 10% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Емкость официально декларируемого рынка алкогольной продукции по г. Волгодонску за период январь–июнь 2011 г. составила 177,8 тыс. дал. По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. объем продаж алкогольной продукции увеличился на 1,4 тыс. дал или 0,7%. Таким образом, на фоне сокращения числа предприятий, реализующих алкогольную продукцию, наблюдается рост объемов продаж в натуральном выражении. Это демонстрирует основную проблему результативности действия Закона – на начальном этапе произойдет не столько снижение объемов потребления алкогольной продукции, сколько перераспределение объемов продаж между субъектами розничной торговли в пользу средних и крупных предприятий. Особое значение при этом имеет возможность формирования благоприятных условий для дальнейшего развития обособленных подразделений федеральных торговых сетей, что негативным образом скажется на развитии малого предпринимательства городов. Обладая емкими финансовыми ресурсами, конкурентными преимуществами в силу действия эффекта масштаба, розничные сети способны проявлять большую гибкость в динамичной институциональной среде. Несмотря на то, что подвижность и инновационность считаются качествами малого бизнеса, реальность демонстрирует противоположную ситуацию. Только крупные и средние предприятия способны формировать ресурсы развития и реорганизации, позволяющие им сохранять устойчивость.

Эффективность мероприятий в рамках антиалкогольного закона следует оценивать по двум направлениям.

Во-первых, социальная эффективность, анализируемая на основе показателей сокращения объемов продаж (в натуральном выражении, в даллах) алкогольной продукции (табл. б). Сравнение двух полугодий 2011 г. (до вступления в силу отдельных поправок и после) должно быть дополнено показателями 2012–2013 гг., когда в действие вступят все скорректированные меры и дадут результаты. Сокращение объемов продаж алкогольной продукции населению на начальном этапе не может являться показателем эффективности, поскольку в короткий период перераспределение объемов продукции между субъектами предпринимательства не произойдет. В то же время, достаточно сложно рассчитать динамику объемов потребления алкоголя, которая может превышать объемы продаж в силу функционирования нелегального рынка алкогольной продукции. Так, одна из преследуемых Законом целей – борьба с контрафактом и нелегальным оборотом алкогольной продукции, способна привести к дальнейшему увеличению доли теневого рынка алкоголя, в частности, росту кустарного производства. Эта ситуация может возникнуть, в

частности, по причине роста цен, являющегося закономерным в силу монополизации рынка отдельными субъектами предпринимательства. Однако это возможные последствия, вероятность наступления которых достаточно сложно рассчитать в силу непредсказуемости силы воздействия на потребности индивидов, оказываемого сопутствующей «антиалкогольной идеологией».

Во-вторых, экономическая эффективность, которую можно рассчитать как рост налоговых поступлений от предприятий малого бизнеса. Рост количества и товарооборота малых предприятий, а также численности занятых на предприятиях данного сектора на фоне сокращения потребления (продаж) алкоголя будет свидетельствовать об эффективной реструктуризации ассортимента торговых предприятий.

Еще одним примером противоречия, возникшего в системе институционального менеджмента и препятствующего формированию среднего класса посредством развития предпринимательского сектора, является повышение ставок страховых взносов с 26 до 34%. С одной стороны, эта мера призвана довести соотношение средней пенсии и заработной платы до отметки в 40%, рекомендованной Международной организацией труда. С другой стороны, она является запретительно неэффективной с точки зрения развития малого и среднего бизнеса. Сроки, установленные для адаптации предпринимательского сектора к ужесточению налогового гнета (1 год для всех субъектов малого бизнеса и 2 года для малого бизнеса в производственной и социальной сферах), недостаточны для разработки и внедрения компенсационных мер в рамках закона. Едва ли не единственным вариантом, позволяющим быстро реагировать на подобные изменения, является заимствование методов, способов, алгоритмов и рынков теневого сектора экономики. Общественной организацией «Опора России» с 16 сентября 2011г. по 16 января 2012 г. проводится открытый опрос предпринимателей по поводу изменений ставок страховых взносов и возможных последствий для бизнеса. Полученные результаты, даже с учетом их промежуточного характера (на 12.10.11 г.), наглядно демонстрируют сделанные выше выводы (табл. 6).

Указанные данные являются отражением реальной ситуации в предпринимательском секторе, демонстрирующей предпосылки сокращения числа малых предприятий, снижения товарооборота и ресурсов развития.

На наш взгляд, недостаточная эффективность институционального менеджмента заключается в том, что запретительные меры должны предупреждаться институциональными нововведениями, расширяющими альтернативы предпринимательской деятельности с учетом приоритетных направлений развития национально-экономической сферы. В этом случае возможна реализация такого принципа государственного регулирования социально-экономических процессов, как недопущение излишней обременительности воздействий для экономических субъектов, чем это необходимо для достижения целей управления. Иначе мероприятия, имеющие общенациональную значимость в долгосрочной перспективе, могут привести к потере части экономических свобод населения, устойчивости предпринимательского сектора и перспектив его развития. Механизм

достижения целей должен быть комплементарен современной ситуации и институциональной специфике в той сфере, на которую направлено его воздействие.

Таблица 6 – Результаты опроса представителей малого и среднего бизнеса, проводимого «Опорой России», на 12.10.2011 г. [8]

Вопрос	Варианты ответа			
	Да	Нет		
1. Среди последствий решения об увеличении с 1 января 2011г. ставок страховых взносов для Вашего малого бизнеса:				
А) использование различных механизмов в целях уплаты сумм страховых взносов в меньшем размере (выплата части заработной платы в «конвертах» и т.п.)	85,56	14,08		
Б) фактическое снижение заработной платы и (или) отказ от запланированного повышения зарплаты сотрудников (увеличения численности персонала)	90,25	9,03		
В) вынужденное увольнение некоторых работников в целях сохранения рентабельности бизнеса	72,92	26,35		
Г) отказ от планов по расширению бизнеса (модернизация оборудования, другие инвестиции в развитие)	81,23	18,05		
Д) последствий этого решения для Вашего бизнеса не было, все устраивает	14,63	84,32		
2. Сократилась ли реальная прибыль Вашего бизнеса за последний год в связи с увеличением ставки страховых взносов?	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	
	89,17	5,42	4,33	
3. Укажите процент сокращения реальной прибыли Вашего бизнеса (при положительном ответе на вопрос №2)	От 1 до 30%	От 31 до 50%	Свыше 50%	Затрудняюсь ответить
	53,07	23,10	15,16	7,58

Следует отметить, что социальная эффективность вряд ли может быть достигнута в отрыве от эффективности экономической, поскольку именно она определяет ресурсы развития остальных сфер жизнедеятельности общества. Рассчитать экономическую эффективность мероприятий по поддержке малого бизнеса (Э) можно как отношение прироста/сокращения поступления налогов от предпринимательской деятельности в этом секторе к сумме затраченных бюджетных средств на его развитие:

$$\text{Э} = \frac{\text{Изменение\_поступления\_налогов}}{\text{Сумма\_затраченных\_бюджетных\_средств}}. \quad (1)$$

На основе этой формулы можно заключить, что отдача от вложенных ресурсов будет зависеть от эффективности использования выделяемых бюджетом средств на поддержку предпринимательства и совершенствование его инфраструктуры. С этой целью необходимо устранить возможности неконкурентного распределения средств между предпринимателями, минимизировать коррупциогенность этого процесса, повысив прозрачность конкурсных процедур. Тем самым сформируется возможность преодоления зависимости от предшествующего развития, обусловленная административными барьерами на пути российского предпринимательства, в результате действия которых институциональные нововведения оказываются подчиненными существующей институциональной структуре и присущими ей недостатками.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Анализ индикаторов условий развития российского бизнеса, рассчитываемых международными и отечественными организациями, позволил выявить причины невосприимчивости институциональной среды к институциональным инновациям:

- сложность процедуры получения лицензий и разрешений и организации трудовых отношений;

- высокий уровень налогообложения, в том числе в сфере международной торговли;

- недостаточно эффективная система защиты прав собственности и интересов инвесторов.

2. Детерминантом указанных административных барьеров для бизнеса выступает коррупция в органах власти, являющаяся при этом своеобразным механизмом синергии неэффективностей. На рассмотренном примере г. Волгодонска доказана неэффективность действия новых институциональных норм и правил в существующей институциональной среде, характеризующейся зависимостью от предшествующего развития.

3. В подобных институциональных условиях закономерен конфликт социальной и экономической эффективности. Сложность и «нерентабельность» выполнения ряда формальных правил провоцируют уход бизнеса в «тень», что, в свою очередь, формирует новые стимулы коррупции.

Список литературы

1. Бизнес вне коррупции: руководство к действию. – М.: ИНДЕМ, ОПОРА, 2007. – 46 с.
2. Буква закона или неформальные правила игры: что важнее для российского бизнеса? Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1519 от 18.06.10 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=196&uid=13593>.
3. Как бизнесу защитить свои права? Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1527 от 30.06.10 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=196&uid=13624>.

4. Коррупция, административные барьеры и инфляция – три напасти российского бизнеса. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1500 от 24.05.10 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=196&uid=13520>.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. – 190 с.
6. Нуреев Р.М. Институциональная среда российского бизнеса – эффект колеи. В кн.: Экономика и институты / Под ред. А.П. Заостровцева. – СПб.: Леонтьевский центр, 2010. – 407 с.
7. Поправки в закон об обороте алкоголя: общественная оценка. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1849 от 26.09.11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112019>.
8. Результаты он-лайн опроса представителей малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opora.ru/analysis/research/polls/results/25>.
9. David. Paul A. Clio and the Economics of QWERTY//American Economic Review. – 1985. – Vol.75. №2.
10. Doing Business: Доклады Всемирный банка за период 2007–2011гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2012>.
11. The Heritage Fondation. Ranking the Countries 1995, 1998, 2002, 2006, 2008, 2009, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/index>.
12. The International Country Risk Guide (ICRG). 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prsgroup.com/ICRG_TableDef.aspx.
13. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 375 с.
14. Малое и среднее предпринимательство в России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 172 с.
15. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2010 г. (без микропредприятий). – М.: НИСИПП, 2011.
16. Информация об итогах социально-экономического развития города Волгодонска за 2009 г., 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.volgodonskgorod.ru>.